

О профессоре А.Л. Маковском

21 ноября 2020 г. исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося российского цивилиста, профессора Александра Львовича Маковского, который ушел из жизни 11 мая 2020 г., не дожив полугода до своего юбилея. Профессор Маковский — основоположник гражданского права современной России, неизменный руководитель рабочей группы по созданию всех четырех частей Гражданского кодекса РФ (1994–2006 гг.), а также Концепции развития гражданского законодательства РФ 2009 г. и трех частей Модельного Гражданского кодекса для стран СНГ, послужившего основой для принятия концептуально однотипных гражданских кодексов девяти государств — участников СНГ.

Его деятельность по кодификации гражданского законодательства началась с участия в создании Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. в качестве секретаря рабочей группы и продолжилась в роли руководителя рабочей группы по разработке Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. А.Л. Маковский был активным участником создания и других важнейших отечественных законов в области гражданского права — от «перестроечных» союзного и российского законов о собственности 1990 г. до традиционно и безупречно отточенных кодексов торгового мореплавания СССР 1968 г. и Российской Федерации 1999 г., а также ряда модельных законов для стран СНГ в области гражданского права.

Блестящим венцом его законотворческой работы стал новый Гражданский кодекс РФ, названный Президентом Российской Федерации «документом высочайшего класса, отвечающим требованиям любого правового цивилизованного государства», который «в полной мере соответствует современному уровню рыночных отношений и жизненным реалиям». В приветствии Президента РФ членам Совета по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в связи с 25-летием принятия части первой ГК РФ было отмечено, что «Гражданский кодекс не только прошел проверку временем, но и убедительно продемонстрировал, что заложенный в нем потенциал позволяет адаптировать этот ключевой документ к условиям стремительно меняющегося мира». Эта высокая оценка в полной мере подтверди-

лась деятельностью по разработке и реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, также направленной неустанными творческими и организационными усилиями профессора А.Л. Маковского.

С момента создания Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства и затем на протяжении более 20 лет Александр Львович Маковский был первым заместителем его председателя. Одновременно он стал соучредителем, первым заместителем руководителя, а впоследствии — научным руководителем Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. В качестве научного руководителя Российской школы частного права, а также учредителя и председателя редакционного совета журнала «Вестник гражданского права» А.Л. Маковский активно содействовал воспитанию нового поколения отечественных цивилистов и широкому распространению научных знаний в области частного права.

Плодотворные результаты его многогранной деятельности дают все основания для утверждения о том, что профессор А.Л. Маковский внес неоценимый, решающий вклад в возрождение и становление на современной основе нового российского частного права. Вместе с тем его законотворческая и научная работа знаменует собой важнейший период в развитии не только гражданского права, но и всего отечественного правопорядка. С его уходом этот этап можно считать завершенным, а организованное и возглавлявшееся им дело научного развития российского гражданского законодательства и российской цивилистики — ожидающим столь же успешного продолжения в трудах его многочисленных учеников и последователей.

Для большинства из них очевиден тот факт, что творчество и личность А.Л. Маковского приобрели историческое значение, сопоставимое со значением деятельности И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича и других корифеев российской правовой науки, среди которых он занял свое место. К его печатным трудам и устным выступлениям в полной мере относятся слова А.Г. Гойхбарга о работах И.А. Покровского, с которыми «можно соглашаться или не соглашаться, но трудно или даже почти невозможно освободиться от гипнотизирующего влияния свежести и искренности мысли»¹, а для А.Л. Маковского

¹ Гойхбарг А.Г. Венок покойному цивилисту // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М.: Статут, 2005. С. 23.

добавим — ее аргументации, ясности и убедительности. Не случайно имена этих двух классиков российской цивилистики соединились под одной обложкой в лучшей отечественной книге по гражданскому праву под призывом А.Л. Маковского, «пройдя путь, на который мы ступили, и восстановив выпавшие звенья отечественной цивилистической мысли», возратить юриспруденцию, говоря словами И.А. Покровского, «не к тому же пункту, на котором она была раньше, а значительно выше над ним»¹. Свою наиболее тяжелую и ответственную часть этого нравственного долга перед российским правоведением профессор А.Л. Маковский выполнил достойно.

*В.В. Витрянский;
Е.А. Суханов*

¹ *Маковский А.Л.* Выпавшее звено // *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 31.

Письмо А.Л. Маковского ответственным редакторам

Сообщение по электронной почте (копия)

От: Александр Маковский

Отправлено: 22 марта 2020 г. в 13.30

Евгению Алексеевичу Суханову

Василию Владимировичу Витрянскому

Дорогие друзья!

Долго выстраивал текст письма к вам с извинениями за свое самомнение, а потом решил, что вы и так поймете правильно, и решил ограничиться чем-то вроде тезисов.

1. В ноябре этого года мне, вероятно, исполнится 90 лет. Еще более вероятно, что мои добрые товарищи-цивилисты одарят меня по этому поводу хорошим сборником своих статей.

2. Рискую предложить для такого издания общую тему — *Гражданское право социального государства*. За этой темой стоит одна и, как я думаю, главная проблема частного права — столкновение и сосуществование сугубо формального принципа равенства сторон гражданского правоотношения с принципом (принципами) справедливости. Но в этой единой проблеме тьма конкретных предметов для исследования во всех отраслях и институтах частного права.

3. Не в малой степени мое предложение-просьба вызвано тем, что наша российская цивилистика в последнее время все больше превращается в инструмент обслуживания бизнеса и сама стирает границу между собой и коммерческим и предпринимательским правом.

4. Книгу можно было бы назвать «*Социальное лицо гражданского права России*» и тем самым несколько ограничить необъятный предмет исследования.

5. Если вы согласитесь с моей идеей, надеюсь, что не только войдете в круг авторов, но и возьмете на себя роль редакторов.

6. Назову тех моих товарищей, коллег, друзей, которых хотелось бы видеть в числе авторов этого издания:

Архипова

Егоров

Маковская

Новак

Павлова

Сарбаш

Сенчищев

Скловский

Шерстобитов

Шилов

Яценко

Ярошенко

Остальные — на ваше усмотрение. Правда, есть 3—4 имени, которым в этой книге не место.

Вот, пожалуй, и все. Не судите строго.

Ваш

А.Л. Маковский.

С уважением,
Александр Маковский.
makovskiy1930@mail.ru

На перекрестке истории отечественного частного права

Бывают ученые-созерцатели, жрецы чистой науки. Они заняты только ей, а обыденность их не интересует. После себя они оставляют творческое наследие и благодарных учеников. А бывают ученые-деятели, которые наряду с вышеперечисленным еще и пытаются как-то повлиять на окружающую их реальность, что-то изменить в этом мире, другими словами, внедрить свои научные разработки в повседневную практику. И когда они уходят, мы особенно остро замечаем, как с их участием изменилась наша жизнь.

В том, что Александр Львович Маковский относится именно к ученым-деятелям, легко убедиться из простого перечисления кодифицированных актов, в создании которых он принимал активное участие: Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., ГК РСФСР (1964 г.), Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г., ГК РФ (ч. I – 1994 г., ч. II – 1995 г., ч. III – 2001 г., ч. IV – 2006 г.). Были еще ГК МНР (Монголии) 1962 г., две части Модельного ГК СНГ 1994 и 1995 гг. и помощь в подготовке кодексов союзных республик в 1960-е гг., и консультирование в разработке ГК стран СНГ.

Александр Львович никогда не занимался политикой в прямом смысле этого слова. Но, как учили нас в советских вузах, политика – концентрированное выражение экономики. А гражданское законодательство, которому посвятил свою жизнь Александр Львович, это и есть правила функционирования экономики, и потому оно самым решительным образом влияет на нашу жизнь. Собственно, право и государство, а значит, и политика – близнецы-братья.

Основную часть своей творческой и профессиональной жизни Александр Львович занимался исследованием частного права во Всесоюзном институте юридических наук (сейчас это Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)

и в Исследовательском центре частного права при Президенте РФ (ИЦЧП). До последнего дня он оставался первым заместителем председателя Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

Чуть более 25 лет назад, а точнее в апреле 1993 г., С.А. Хохлов пригласил меня в ИЦЧП, который тогда (как и сейчас) находился недалеко от Красной площади, на Ильинке. В присутствии С.С. Алексеева мы обсуждали вопросы кодификации гражданского и жилищного права, если память не изменяет, еще и организацию Российской школы частного права. Скорее буднично, чем неожиданно, вошел профессор Маковский, Станислав Антонович представил меня по фамилии. На Александра Львовича это явно впечатления не произвело. Он сказал: «Хорошо, зайду минут через двадцать». Я понял, что у меня лимит времени на сегодня заканчивается. Так произошло мое первое очное знакомство с Александром Львовичем.

Тогда я не осознавал, что нахожусь в компании тех, кто участвовал в создании окончательной версии советского права, права так называемого развитого социализма, которое в те времена тихо уходило в небытие. Я понял это гораздо позже, когда увлекся историей отечественного права. В тот момент для меня присутствовавшие на этой встрече были прежде всего отцами-основателями права новой России, которое еще только-только зарождалось.

А между тем А.Л. Маковский участвовал в кодификации гражданского законодательства 1960-х гг., был ответственным секретарем по подготовке ГК РСФСР 1964 г., который заменил нэповский Гражданский кодекс 1922 г. В те времена в противовес цитированной выше ленинской максиме политика целиком подчинила себе экономику. Частная собственность была полностью уничтожена, а частному праву власти начисто отказывали в праве на существование.

Официальная идеология полностью подмяла под себя право, рассматривая его в качестве одного из механизмов ускоренного строительства коммунизма. Власти покушались даже на так называемую личную собственность: «Нас уже заставили включить в кодекс нормы об “одном доме на семью” но мы отбиваемся от правил об “одной автомашине на семью”»¹, — вспоминал Александр Львович. В данном случае «мы» — это молодые ученые А.Л. Маковский и В.Н. Литовкин, а также их руководитель Е.А. Флейшиц, которые «делали» ГК РСФСР 1964 г.

¹ *Маковский А.Л.* Екатерина Абрамовна Флейшиц (очерк жизни и творчества) // *Флейшиц Е.А.* Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М.: Статут, 2015. Т. 1. С. 78.

«Слово “делаем” очень подходит, потому что мы занимаемся то ли ювелирной работой, то ли мозаикой, то ли инкрустациями из разных пород дерева. Нам первым в стране пришлось принять решение о том, что республиканский кодекс невозможен без инкорпорации в него общесоюзных Основ, а инкорпорация такая может быть только дословно точной. И теперь нам приходится, как правило, не отступая ни от одной запятой Основ гражданского законодательства, размещать их в значительно более “просторном” теле ГК»¹, — писал А.Л. Маковский в 2015 г.

С Екатериной Абрамовной Флейшиц Маковский был знаком с детских лет, поскольку она была другом их семьи. Впоследствии их связали долгие годы совместной работы.

Флейшиц училась праву в Париже (Сорбонне) и подтвердила свою квалификацию в Санкт-Петербургском университете. Ее учителя — И.А. Покровский и Л.А. Петражицкий. После 1917 г. Екатерина Абрамовна хотя и имела ореол борца за женское равноправие, относилась к чуждым классовым элементам. Тем не менее она не отрекалась от своих учителей, использовала их наследие в своих работах, стремилась сохранить память о них.

Другим учителем Александра Львовича, оказавшим большое влияние на его формирование как ученого, был Д.М. Генкин.

Дмитрий Михайлович, несмотря на прошлое революционера и борца за трудовые права пролетариата, не афишировал связь с кадетом Г.Ф. Шершеневичем, хотя сразу после революции работал над кодификацией советского законодательства, в том числе гражданского, используя наследие Габриэля Феликсовича. Генкин активно сотрудничал с А.Г. Гойхбаргом — активным участником первого этапа советской кодификации, соавтором КЗоАГСБСОП² 1918 г., КЗоТ 1918 г., ГК 1922 г. Как известно, в благодарность за свою работу Александр Григорьевич получил долгие годы изоляции в психиатрической лечебнице.

Флейшиц и Генкин познакомились в начале 20-х гг. прошлого столетия. Впоследствии их пути постоянно пересекались, и, более того, они долгое время работали вместе в ВИЮНе. В этом замечательном исследовательском институте и начинал свою работу с середины 1950-х гг. молодой ученый Александр Маковский.

¹ *Маковский А.Л.* Екатерина Абрамовна Флейшиц (очерк жизни и творчества) // *Флейшиц Е.А.* Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М.: Статут, 2015. Т. 1. С. 78.

² Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве.

У Александра Львовича были и другие прекрасные учителя, о которых он всегда вспоминал с теплотой. Это выдающиеся правоведы Я.М. Магазинер, С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, И.С. Перетерский, К.П. Горшенин, Л.А. Лунц, И.Б. Новицкий.

Таким образом, Александр Львович Маковский как бы завершал цепочку преемственности от творцов российского дореволюционного частного права к создателям советского права. При этом сам он являлся участником завершения строительства здания советского гражданского законодательства. Александр Львович всегда был в гуще законотворческих событий, где коллеги-соратники постоянно с помощью общения взаимодополняли друг друга. Без дискуссий, столкновений мнений профессиональный рост в принципе невозможен.

Позже, в начале 1990-х, ему предстояло стать одним из основателей возрожденного частного права новой России.

Благо задел в этом направлении уже имелся: он был соавтором перестроечных Закона «О собственности в СССР» (1990 г.), Закона «О собственности в РСФСР» (1991 г.) и вполне уже рыночных Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1991 г.). Кстати, последний документ был введен в действие в Российской Федерации уже после распада Советского Союза и был актуален вплоть до окончательного принятия ГК РФ.

В сентябре 1993 г., когда был начат сбор документов для моего назначения начальником управления гражданского законодательства Министерства юстиции, Александр Львович пригласил меня на более обстоятельную беседу о гражданском праве, цивилистах и хозяйственниках, о правовых школах, об О.А. Красавчикове, Б.Б. Черепахине. Видимо, на всякий случай Александр Львович спросил о моем научном руководителе М.Я. Кирилловой и о том, понимаю ли я значение кодификации гражданского законодательства. Я что-то отвечал. Очевидно, что понимание последнего вопроса пришло ко мне значительно позже, в процессе самой работы. Вряд ли Александр Львович ждал исчерпывающих ответов, скорее ему была интересна реакция. Мне так кажется.

В то время мы постоянно общались с С.А. Хохловым, даже, наверное, больше, чем с Юрием Хамзатовичем Калмыковым, моим непосредственным руководителем — министром юстиции России. Станислав Антонович был исполнительным директором ИЦЧП и советником министра. Мы готовили проекты, заключения, записки, решения, касающиеся не только проекта ГК, но и проектов Жилищного, Земельного кодексов, законов о государственной регистрации юридических лиц и недвижимости, не говоря уже о текучке. Все это происходило

в Минюсте и Центре частного права, иногда в домашних условиях или где-нибудь в Высшем Арбитражном Суде, в Белом доме или, например, в Госкомимущество.

Александр Львович почти всегда участвовал в оперативных совещаниях по ГК в ИЦЧП.

Что касается подготовки текстов проекта ГК, то состав участвующих менялся в зависимости от обсуждаемых вопросов (глав), однако Александр Львович, так же как и Станислав Антонович Хохлов, Виктор Абрамович Дозорцев, всегда оставался в гуще событий, всегда с правом решающего голоса.

Такие убежденность, профессионализм, организованность и деликатность, какие царили в ходе разработки ГК РФ, вряд ли когда-либо повторятся на собраниях, в которых участвует больше пяти человек. Хотя хотелось бы ошибаться.

Колоссальный опыт и уверенность Александра Львовича положительно сказывались на работе. Не то, что криков, — повышенных тонов в дискуссиях практически не было, никто не рисовался, не оскорблял оппонентов, таких фраз, как «дайте мне сказать!», не было и в помине. Говорили, спорили, приводили аргументы за и против, принимали непростые решения.

Александр Львович в дискуссиях мог держать паузу и выслушивать всех до тех пор, пока, например, Станислав Антонович или Юрий Хамзатович не обращались к нему. Тогда Маковский говорил: «Ну, хорошо», — и излагал свои доводы, обобщая сказанное выше.

Когда уже подходили к формулировкам статей, лучше всех это получалось у Александра Львовича, Станислава Антоновича и Георгия Давидовича Голубова. За их плечами — огромный законотворческий опыт: лишних слов, двусмысленных норм не было. Георгий Давидович, а затем и многие коллеги говорили: «Ненаписанное слово последствий не несет».

Бережное отношение к слову, сказанному или написанному, отличало рабочую группу по подготовке ГК в 1990-е и в последующие годы.

Во время прохождения в Парламенте частей первой и второй Гражданского кодекса Маковский избегал склок и перепалок, коих было великое множество, особенно с коммунистами и аграриями. Зато если требовались обсуждения, как говорится, по существу, Александр Львович, будучи официальным представителем Президента и безусловным авторитетом, спокойно рассказывал в комитетах Государственной Думы, почему нужно поступить так, а не иначе, какие последствия